

Атмосфера в кабинете была немного мрачной, и она исходила от Шэнь Сяо, сидевшего на главном месте за письменным столом.

Вероятно, это была убийственная аура, характерная для солдат. Шэнь Цзыцяо подсознательно стала более осторожной и виноватой, боясь, что она может случайно что-то рассказать, и они узнают, что она не настоящая Шэнь Цзыцяо.

Услышав, как она заставила Ци Чжэна упасть в обморок, Шэнь Сяо приоткрыл губы и сказал глубоким голосом:

— ...Значит, то, что случилось с Молодым Господином Ци, не имеет к тебе никакого отношения?

Всякий раз, когда упоминался Ци Чжэн, Шэнь Цзыцяо чувствовала, как в глубине её сердца поднимается волна гнева.

— Конечно, это не имеет ко мне никакого отношения. Я просто слегка ударила его. Отец, не то чтобы у меня была огромная сила. Ци Чжэн высокий и крепкий, так как же он мог быть тяжело ранен, когда я легонько ударила его?

Шэнь Сяо взглянул на свою дочь, задыхающуюся от ярости и плачущую от обиды. Слабая улыбка промелькнула под его серьёзными глазами.

— Ты бесполезна, но ты, скорее всего, избила его и причинила ему тяжёлые травмы.

Причины травмы моей заднице! Шэнь Цзыцяо подумала, что она пережила больше обид, чем когда-либо.

— Почему вы, ребята, вините меня? Если бы не я, Ци Чжэн до сих пор был бы умственно отсталым.

Шэнь Сяо поднял брови и спросил:

— Ой? Ты думаешь, что ты благодетель Семьи Ци?

Конечно! Шэнь Цзыцяо поджала губы. Хотя она не ответила, выражение её лица выдало это.

Шэнь Цзыкай усмехнулся и нарочно сделал серьёзное выражение лица.

— Когда мы вошли во Дворец для допроса, мы столкнулись с Герцогом Анем. К счастью, Ци Чжэн уже очнулся. Если бы он этого не сделал, у тебя были бы большие неприятности.

— Ты отправляешься завтра со мной в резиденцию Герцога Ана.

Шэнь Сяо не потрудился посмотреть на изменение выражения лица Шэнь Цзыцяо. Он сказал это твёрдо, останавливая её от продолжения споров о том, что она не виновата.

Ладно, хорошо. Она не верила, что Ци Чжэн осмелится отвергнуть её извинения.

— Теперь давайте поговорим о слугах в деревне Лю Юнь. Цзяо Цзяо, ты действительно не знаешь, куда они ушли? – спросил Шэнь Сяо.

Шэнь Цзыцяо бесстрастно ответила:

— Не знаю.

— Отец, я знаю, где Леди Мэнг и остальные. На самом деле, это то, о чём я хочу с тобой поговорить.

Шэнь Цзыкай изменил выражение своего лица. На лице парня отразилось чувство серьёзности, которое казалось несовместимым с его возрастом.

— Это из-за мамы.

Это как-то связано с его покойной женой? Чувство печали окутало серьёзное лицо Шэнь Сяо.

— Что случилось?

Шэнь Цзыкай не полностью передал Шэнь Сяо последние слова своей матери.

— Речь идёт о приданом матери. Отец, ты что-нибудь помнишь об этом?

Тогда количество приданого Мадам Пан потрясло всю столицу. Ни одна из престижных Юных Мисс не могла сравниться с ней. Это заставило многих позавидовать Мадам Пан. Шэнь Сяо, естественно, знал это.

— Когда мать умирала, она оставила всё своё приданое Цзяо Цзяо. Теперь, когда она выросла, пришло время вернуть ей его.

Взгляд Шэнь Цзыкая был нежным, но он, казалось, оценивал своего отца.

Не то чтобы он не верил в своего отца, но любовь отца к их матери была ограниченной, так как

она умерла давным-давно.

— Это из-за приданого ушла Леди Мэнг и остальные?

Шэнь Сяо, очевидно, знал мысли своего сына. Он строго посмотрел на него, понимая, что произошло в деревне Лю Юнь.

Шэнь Цзыцяо сказала:

— Если бы они не ушли, их бы заставили замолчать посреди ночи.

Шэнь Сяо пристально посмотрел на Шэнь Цзыцяо.

— Что это за чушь?

— Это не чушь.

Шэнь Цзыцяо поджала губы.

— Меня просто одурачили, когда я была молодой. Вот почему я их прогнала.

— Ты планируешь стать врагами со своей бабушкой из-за приданого?

Шэнь Сяо сердито спросил:

— Кто позволил тебе вмешаться?

Лицо Шэнь Цзыцяо побледнело от его слов. Она сказала с обидой:

— Я не просила бабушку о приданом. Я просто не хотела, чтобы Леди Мэнг и остальные пострадали.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1597995>